

Френсис Мэрион Кроуфорд

Ибо кровь есть жизнь

*Часть сборника
Бал вампиров (сборник)*

Френсис Кроуфорд
Ибо кровь есть жизнь

«ЭКСМО»

1905

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-44

Кроуфорд Ф. М.

Ибо кровь есть жизнь / Ф. М. Кроуфорд — «Эксмо», 1905

«...— Не может быть! — недоверчиво воскликнул Холджер. — Полагаю, сейчас ты скажешь, что наверху и в самом деле лежит труп! — Нет, — ответил я. — Это не так. Я точно знаю, поскольку дал себе труд спуститься туда и посмотреть. — И что же это? — спросил Холджер. — Ничто. — Ты хочешь сказать, что это световой эффект, так? — Возможно. Однако в нем есть нечто, чего нельзя объяснить: этот эффект не зависит от того, восходит луна или заходит, прибывает или убывает. Если на востоке, или западе, или прямо над головой светит луна, то в ее сиянии всегда видны очертания тела на вершине холмика...»

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-44

© Кроуфорд Ф. М., 1905
© Эксмо, 1905

Фрэнсис Мэрион Кроуфорд

Ибо кровь есть жизнь

Пер. с англ. С. Антонова

Мы ужинали на закате, расположившись на верху старой башни – там прохладнее всего даже в самые знойные летние дни, кроме того, трапезничать рядом с маленькой кухней, занимающей угол обширной квадратной площадки, удобнее, чем носить блюда вниз по крутой каменной лестнице, изъеденной временем и местами разбитой. Башня эта – одна из многих, возведенных вдоль западного побережья Калабрии императором Карлом V для отражения набегов берберийских пиратов в начале шестнадцатого века, в ту пору, когда неверные объединились с Франциском I против императора и Церкви. Ныне эти цитадели обращаются в руины, лишь немногие еще уцелели, и моя – одна из самых крупных. Каким образом она десятилетие назад перешла в мою собственность и почему я ежегодно провожу в ней часть своего времени, не имеет значения для рассказываемой ниже истории. Башня находится в одном из самых уединенных уголков на юге Италии, на краю изогнутого скалистого мыса, образующего маленькую, но надежную естественную гавань в южной оконечности залива Поликастро, чуть севернее мыса Скалеа, на котором, согласно старинной местной легенде, родился Иуда Искарот. Она одиноко высится на этой серповидной каменной шпоре; ни единого строения не видно на расстоянии трех миль вокруг. Когда я отправляюсь туда, то беру с собой двух матросов, один из которых – превосходный кок; а во время моего отсутствия за башней присматривает гномоподобный человечек, бывший некогда горнорабочим и состоящий при мне уже очень давно.

Иногда меня в моем летнем уединении навещает друг – выходец из Скандинавии, художник по роду занятий и, в силу обстоятельств, космополит по образу жизни.

Итак, мы ужинали на закате; заходящее солнце вспыхивало и снова бледнело, окрашивая в пурпурные тона протяженную горную цепь, окаймлявшую глубокий залив на востоке и делавшуюся все выше и выше к югу. Становилось жарко, и мы пересели в обращенный к побережью угол площадки, ожидая, когда с низлежащих холмов подует вечерний бриз. Воздух, утратив дневные краски, на короткое время стал сумрачно-серым; из-за открытой двери кухни, где ужинали слуги, струился желтый свет лампы.

Затем над гребнем мыса неожиданно возшла луна, залившая своими лучами площадку и озарившая каждый каменный выступ и каждый травянистый бугорок внизу, вплоть до самой границы берега и недвижимой воды. Мой друг раскурил трубку и сел, устремив взгляд в некую точку на склоне холма. Я знал, куда он глядит, и давно гадал, увидит ли он там что-нибудь, способное привлечь его внимание. Сам-то я хорошо знал это место. Было заметно, что в конце концов он заинтересовался, хотя прошло немало времени, прежде чем он заговорил. Подобно большинству живописцев, мой друг полагается на собственное зрение, так же как лев полагается на свою силу или олень – на свою быстроту, и потому всегда смущается, если не может согласовать увиденный образ с тем, что, по его мнению, он *должен был* увидеть.

– Это странно, – сказал он. – Видишь вон тот холмик по эту сторону валуна?

– Да, – ответил я и догадался о том, что последует дальше.

– Похож на могильный, – заметил Холджер.

– Совершенно верно. Он похож на могильный.

– Да, – продолжал мой друг, по-прежнему пристально глядя на пятно. – Но странно, я вижу тело, лежащее наверху. Конечно, – сказал Холджер, по обыкновению художников склонив голову набок, – это наверняка оптический обман. Прежде всего, это вообще не могила.

Во-вторых, будь это могилой, тело находилось бы внутри ее, а не снаружи. Следовательно, это световой эффект, создаваемый луной. Ты не видишь тела?

– Превосходно вижу, как и в любую лунную ночь.

– Кажется, оно тебя не слишком интересует, – произнес Холджер.

– Напротив, интересует, хотя я успел привыкнуть к нему. Ты, однако, недалек от истины. Там действительно могила.

– Не может быть! – недоверчиво воскликнул Холджер. – Полагаю, сейчас ты скажешь, что наверху и в самом деле лежит труп!

– Нет, – ответил я. – Это не так. Я точно знаю, поскольку дал себе труд спуститься туда и посмотреть.

– И что же это? – спросил Холджер.

– Ничто.

– Ты хочешь сказать, что это световой эффект, так?

– Возможно. Однако в нем есть нечто, чего нельзя объяснить: этот эффект не зависит от того, восходит луна или заходит, прибывает или убывает. Если на востоке, или западе, или прямо над головой светит луна, то в ее сиянии всегда видны очертания тела на вершине холмика.

Холджер острием ножа перемешал табак в трубке и прикрыл чашу большим пальцем. Когда трубка разгорелась ярче, он встал с кресла.

– Если не возражаешь, – произнес он, – я спущусь и взгляну.

Он оставил меня, пересек площадку и скрылся в темноте лестницы. Я не двигался, но сидел, глядя вниз, и видел, как мой друг вышел из башни. Я слышал, как он мурлыкает старую датскую песенку, пересекая в ярком свете луны открытое место и направляясь напрямик к таинственной могиле. Оказавшись в десяти шагах от нее, Холджер на миг остановился, сделал еще пару шагов вперед, а затем три-четыре шага назад и вновь замер. Я понял, что это значит. Он достиг того места, где Нечто переставало быть видимым, где, как сказал бы мой друг, менялся световой эффект.

Затем он двинулся дальше, подошел к холмику и остановился. Я по-прежнему видел Нечто, но оно не лежало, как раньше, а стояло на коленях, обхватив своими белыми руками торс Холджера и обратив взор к его лицу. Легкое дуновение ветра шевельнуло мои волосы в тот момент, когда с холмов начала спускаться ночная прохлада, однако в этом движении воздуха мне почудилось дыхание иного мира.

Казалось, Нечто пытается подняться на ноги, уцепившись за Холджера, который меж тем стоял, явно не чувствуя этого и глядя на башню, выглядящую особенно живописной, когда Луна освещает ее с той стороны.

– Возвращайся! – крикнул я. – Не стой там всю ночь!

Мне показалось, что, отходя от холмика, он двигается неохотно или с трудом. Причиной было Оно. Нечто продолжало обхватывать руками талию Холджера, но не могло ступить за край могилы. Когда мой друг медленно пошел прочь, за ним потянулось и окружило кольцом что-то вроде тумана, белого и тонкого; одновременно я отчетливо увидел, что Холджер поежился, словно от холода. В тот же миг ветер донес до моего слуха короткий возглас, полный боли, – возможно, это был крик небольшой совы, угнездившейся в скалах, – и затем кольцо тумана вокруг Холджера разорвалось, плавно заскользило обратно и распласталось, как прежде, поверх холмика.

Холодное дуновение ветра вновь коснулось моих волос, но в этот раз я почувствовал еще и ледяной ужас, от которого у меня по спине пробежала дрожь. Я хорошо помнил, что однажды спустился туда один в свете луны; что, приблизившись к этому месту, ничего не увидел; что, как и Холджер, я подошел к холмику вплотную; и я помнил также, как возвращался, убежденный, что там ничего нет, и внезапно ощутил уверенность, что, стоит мне

обернуться, я все же обнаружу нечто; я сопротивлялся этому искушению как недостойному здравомыслящего человека, до тех пор пока, стремясь избавиться от него, не поежился так же, как Холджер.

И теперь я понял, что те белые туманные руки обнимали и меня, – понял в мгновение ока и содрогнулся, вспомнив, что тогда тоже слышал крик ночной совы. Но это не было криком совы. Это кричало Оно.

Я вновь набил трубку и наполнил бокал крепким южным вином. Минуту спустя Холджер уже вновь сидел напротив меня.

– Разумеется, там ничего нет, – сказал он, – но все равно мне как-то не по себе. Ты знаешь, когда я возвращался, я настолько отчетливо ощущал позади чье-то присутствие, что хотел обернуться и посмотреть. Мне с трудом удалось одолеть этот соблазн.

Он усмехнулся, вытряхнул пепел из своей трубки и налил себе немного вина. На некоторое время воцарилось молчание; луна поднималась все выше, а мы глядели на Нечто, лежавшее поверх холмика.

– Ты мог бы сочинить об этом историю, – произнес Холджер после продолжительной паузы.

– Она уже существует, – ответил я. – Если тебе не хочется спать, я расскажу ее.

– Давай, – согласился Холджер, который был любителем занимательных историй.

* * *

Старый Аларио умирал в деревне за горой. Ты, без сомнения, помнишь его. Поговаривали, что он нажил состояние, сбывая фальшивые драгоценности в Южной Америке, и сбежал, прихватив деньги, когда мошенничество было раскрыто. Подобно всем малым такого рода, вернувшись с деньгами, он незамедлительно занялся расширением своего дома и, поскольку здесь не было каменщиков, послал в Паолу за двумя рабочими. Ими оказалась пара мерзавцев грубоватой наружности – одноглазый неаполитанец и сицилиец со старым шрамом в полдюйма глубиной, пересекавшим его левую щеку. Я часто видел их, так как по воскресеньям они обычно спускались сюда и рыбачили, сидя на выступавших из воды камнях. Когда Аларио охватила лихорадка, которая затем свела его в могилу, каменщики еще были заняты работой. Поскольку было договорено, что частью причитавшейся им платы будут стол и кров, он оставлял их ночевать в доме. Аларио был вдовцом и имел единственного сына, который звался Анджело и вел много более достойную жизнь, чем его отец. Анджело предстояло жениться на дочери самого богатого жителя деревни, и, несмотря на то что брак был устроен родителями молодых, те, как ни странно, искренне полюбили друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.